За Ань Чжэном прошли шесть или семь человек, из которых трое или четверо встретились. Среди них был Чэнь Чжунци, принц Дакси, который должен был умереть на станции Феникс, и Ань Чжэн не удивился и не удивился, когда увидел его. В тот же день на телестанции "Феникс" уже не было пути назад, но последней точкой в моем сердце был полный разрыв. В тот момент Энн считала, что все очень просто. Если бы Чэнь Чжунци не умер, то отношения между бывшими братьями были бы действительно разорваны.

Он чувствовал себя немного нелепо, но в тот момент он действительно верил, что Чэнь Чжунци изменил его жизнь от жизни к жизни.

Шесть или семь человек подошли, но Му Цзяньли остановилась в дверях и с некоторым сомнением посмотрела на Ань Чжэна. Другим было все равно. В конце концов, они никак не ожидали встретить в этом месте охрану.

Когда Му Цзяньли впервые встретился в городе Цзиньлин, Ань Чжэн догадался, что восприятие Му Цзяньли намного сильнее, чем у обычных практиков, и даже сильнее, чем у практиков того же уровня. Однако контроль Ань Чжэна над силой даосской печати уже не такой, как раньше. Даже если Му постепенно будет немного озадачен, он ничего не найдет. Если бы Ань Чжэн встал и ушел в это время, Му Цзяньли был бы настроен более скептически.

Конечно, Ань Чжэн может также поставить Тяньму. Му Цзяньли не стал говорить, что среди них Ань Чжэн знал лучших практиков Дакси. Помимо Му Цзяньли, был еще маршал Убежища Ань Чжэн, но эти двое практически не пересекались. Этого человека зовут Е Тяньли, он должен быть очень стар, но выглядит как мужчина средних лет. Е Тяньли - очень гордый человек. В конце концов, когда ему было тридцать лет, он открыл территорию для Дакси и обосновался там.

Среди четырех маршалов Дакси Е Тяньли был самым известным, за ним следовал Сыма Пинфэн. Эти два человека - гении среди гениев. Е Тяньли был тридцатилетним генералом храма. Сыма Пинфэн прославился раньше.

В возрасте двадцати лет он потряс Южный Синьцзян. Если бы он все еще был там, те, кто живет в первобытных джунглях Южного Синьцзяна, не осмелились бы ничего сказать.

Об этих двух людях ходят типичные истории, которые хорошо известны всем в Дакси.

Е Тяньли повел войска на восток за генералом храма. В то время, хотя Дун Чу уже не мог сравниться с Дакси, он все еще был могущественной страной. Е Тяньли отправил письмо прямо к императору Чу в Дунцзян, прося его уступить 36 государств Дунчу, близких к Дакси, Дакси. Над этим вопросом император Чу долго смеялся. 30-летний молодой человек с сильным темпераментом может думать о себе, но когда он достигает уровня Е Тяньли, это действительно смешно.

Однако то, что произошло дальше, заставило императора Восточного Чу совершенно не смеяться. Он совсем не обратил внимания на Е Тяньли и не думал, что Дакси в это время начнет войну. В конце концов, хотя Восточное Чу уже разрушено, его может поддержать Восточно-Китайское море, и там находится огромный флот, пересекающий армию Дакси. Однако Е Тяньли взял свои 300 000 элитных людей и отправил солдат, не спрашивая Святой двор. Он победил 36 государств Восточного Чу на одном дыхании...

Из-за этого инцидента император Восточного Чу был вынужден просить Святого Императора Дакси о пощаде, и был готов достать артефакт Ципин для Дакси, чтобы набрать войска. Е Тяньли было поручено получить пурпурный артефакт на платформе дождя в Восточном

Синьцзяне, и император Восточного Чу устроил для него засаду из двух мощных небесных засад. Е Тяньли, который отправился на банкет один, обезглавил двух маленьких небесных силачей, преследовал посланника Восточного Чу шесть тысяч миль, проник в страну Восточного Чу, осадил и свалил посланника Восточного Чу со многими восточночуйскими мастерами. Вернитесь к человеческой голове и артефакту.

Сыма Пинфэн стал еще более безжалостным. Он возглавил своих воинов, когда ему было всего 20 лет.

Семья Сыма также является известной семьей в Дакси, поэтому, конечно же, нет ничего сложного в том, чтобы найти для него поручение. В то время семья Сыма имела в виду, что он мог бы несколько лет быть мелким военным офицером в южном Синьцзяне, а затем его можно было бы перевести обратно в военный департамент Дакси, добавив некоторые военные навыки. Однако Сыма Пинфэн так не считал. Его начальный уровень был ниже, чем у Е Тяньляня.

В то время он был всего лишь генералом с 1200 людьми в руках, а южные варвары находились в хаосе. В то время Сыма Пинфэн отвечал за размещение небольшого уезда рядом с племенем Наньман. Армия варваров напала на город, а Сыма Пинфэн сидел с мечом у ворот города. Один человек убил одного человека, десять человек убили десять человек. Армия напала, и он с мечом наперевес сразил вражеского вождя. После того как он долго настаивал на этом, армия варваров больше не осмеливалась нападать и в смущении бежала.

Позже Сыма Пинфэн был назначен генеральным санкюлотом для сдерживания Южного Синьцзяна. Когда он услышал, что варвары в том месте снова восстали, он попросил людей достать карту. Человек указывал место, где восстал народ, он пальцами рисовал круг вокруг этого места: "Здесь больше нет".

Не делайте этого здесь... Это означает, что никого не осталось, и вы хотите его убить".

В той мере, в какой Сыма Пинфэн находился в южном Синьцзяне, варвары не осмеливались выходить из джунглей, не говоря уже о восстании. Позже Е Тяньлянь и Сыма Пинфэн обменялись, один отправился в Восточный Синьцзян, а другой - в Южный Синьцзян. Е Тяньлянь чувствовал себя скучно, когда был в Южном Синьцзяне, потому что Сыма Пинфэн подавлял варваров Южного Синьцзяна так сильно, что варвары боялись, что он ничего не сделает, когда возникнут проблемы. Варвар не осмеливался провоцировать его. Ему было так скучно, что ему пришлось взять на себя инициативу, чтобы спровоцировать варвара.

Он продвинулся по горному лесу на 1200 миль, уничтожив пятую часть варваров.

Что касается Е Тяньли, то Ань Чжэн не мог комментировать, хорош он или плох. Потому что этот человек всегда имеет дело с войной, кроме этого ничего другого нет. После того, как он стал маршалом Убежища, это случается еще реже. Большую часть времени никто не знает, чем он занимается. В конце концов, четыре маршала Священного Домена сидели по одну сторону, и это был настоящий чиновник Фэнцзян.

В отдельной комнате Чэнь Чжунци сел и посмотрел на Му Цзяньли: "Май Шуай, в чем дело? Или что-то не так?"

Му Цзяньли покачал головой: "Ничего страшного. Просто смотрю на человека снаружи, у которого есть немного зрения. После восприятия, у этого человека нет духа культивации, просто обычный человек."

Е Тяньли посмотрел на Му Цзяньли: "Ты всегда тот, у кого меньше сердца".

Му Цзяньли улыбнулась, глядя на что-то очень сложное в глазах Е Тяньли: "Ты должен быть осторожен, я не могу сравниться с тобой. Ты взял на себя всю битву, поэтому мне нечего делать потом. "

Е Тяньли сказал: "Я напал на Дунчу в Дунцзяне, ты прибыл в Дунцзян, поэтому я отдал Дунцзян тебе. Уничтожить Дунчу, твоих заслуг недостаточно? Я пошел в Наньцзян, а потом вы, генерал Саньцзян, снова сдали вам Южный Синьцзян. То, что вы делаете в Южном Синьцзяне, не может быть милосерднее меня. Иначе, как появился ваш маршал Святой земли? "

Му Цзяньли налил бокал вина, но не передал его Чэнь Чжунци, а сначала вручил Е Тяньли: "Если ты знаешь, что тебе должны, зачем всегда держать это во рту".

Е Тяньли взял напиток и сделал глоток: "Боюсь, ты забудешь об этом. Я всегда хочу, чтобы ты помнил, что ты мне слишком много должен".

Чэнь Чжунци беспомощно покачал головой и улыбнулся: "Я поговорю о вас двоих позже, а сейчас поговорим о главном.

Город Цзиньлин на центральной равнине, гора Куохуа на севере, город Хаохай на востоке, Да Ецзе на юге и Сяньшань на западе В этих пяти местах проблем практически нет. Самым нестабильным сейчас является блюдо подземного дворца Сяньшань. Массив телепортации и другие вещи, которые должны быть построены как можно скорее, не должны откладываться. Ваше величество хочет проверить силу этой штуки. Пять телепортационных массивов абсолютно Не может быть ничего плохого. "

Сидящий рядом с ним человек в военной форме рассмеялся и сказал: "Государь спокоен, пройдет еще десять дней, и все будет полностью построено за десять дней".

Молодой человек, сидящий справа от Чэнь Чжунци, одетый в белый льняной халат и выглядевший довольно холодным и гордым, легкомысленно сказал: "Пять дней".

Лицо генерала изменилось: "Разве тебя это не смущает? В конце концов, рабочая сила ограничена, и требуется конфиденциальность. Десять дней - это уже самая высокая скорость. Никто не сможет завершить его за пять дней".

Молодой человек, который в свои двадцать лет выглядел молодо и только смотрел вверх и вниз, был звездочетом звездного павильона. Он посмотрел на бокал с вином в своей руке: "Причина, по которой вы можете сидеть здесь, не в том, что у вас есть эта квалификация, а в том, что вы здесь главный. Ты сможешь сидеть здесь через пять дней. Ты не можешь этого делать, ты можешь только лежать где-нибудь. "

Генерал встал и с холодком на лице сказал: "Даже если ваше величество поручило это дело вам, вы не можете быть таким произвольным. Пять дней, боги не могут этого сделать".

"Что вам для этого нужно?"

Тан Шансе боковым взглядом посмотрел на генерала. Лицо генерала резко изменилось. Из каждого его глаза вылетел легкий голубой поток воздуха и слился с глазами Тан Шансе. Это было совсем недолго Тело томилось со скоростью, видимой невооруженным глазом. Через несколько секунд оно превратилось в месиво из мяса, на всем теле не осталось ни одной кости, и оно парализованно лежало на земле, как будто от него остались только корковые мешки.

"Ты не можешь, я могу".

Тан Шансе взмахнул рукой, и мешок с кожей отлетел в угол. Он выглядел как гнилая плоть, которую больше нельзя было есть. Где его можно было увидеть одного?

Чэнь Чжунци улыбнулся и покачал головой: "Ты, твой нрав тоже должен быть спокойнее".

Тан Шань сказал: "Люди бесполезны, стоят на месте, держат пенсию и просят о заслугах... Ваше величество сказали, позвольте мне выбрать человека, этот человек не мой выбор, он бесполезен".

Е Тяньли холодно фыркнул: "Я выбрал его".

Лицо Тань Шаня не изменило цвета: "Так ты хочешь поменять его обратно?".

Е Тяньли только хотел продолжить разговор, Му Цзяньли слегка покачал головой и приказал ему прекратить борьбу. Е Тяньли посмотрел на гору, затем выпил вино, которое дал ему Му Цзяньли. Му постепенно отошел от бокала и снова наполнил его.

"Все вы делаете что-то для вашего величества".

с улыбкой сказал Чэнь Чжунци: "Все люди внизу - между нами. Но у вас не может быть противоречий. В таком случае вы не то чтобы не даете друг другу в морду, но не даете вашему величеству".

Тан Шаньсе вскрикнул и посмотрел вниз на бокал с вином, казалось, его особенно беспокоило его отражение в винном бокале.

Прочистив горло, Чэнь Чжунци продолжил: "Можно сказать, что договоренность Вашего Величества была органичной. Перемещение северо-западных людей на Центральную равнину - это всего лишь приманка. На первый взгляд кажется, что ваше величество хочет использовать северо-запад как поле битвы, чтобы уничтожить всех людей. Монстры не должны в это поверить, они уже связались с подземным дворцом, они так просто не сдадутся. Они подумают, что стратегия Его Величества была ими подсмотрена, и вскоре армия монстров подойдет к этой стороне.

Вот почему Его Величество ради всех вас... два маршала Святой Земли, три мастера уровня Малого Неба, в дополнение к кабинетному мастеру... на самом деле, они только сопровождают эту штуку, это ведь ее первая битва. Не должно быть никаких ошибок. "

Му Цзяньли сказал: "Раз эта вещь так важна, почему ваше величество не ждет, пока ее использует император Цинтянь?"

"Потому что ваше величество не в своей тарелке".

Чэнь Чжунци сказал: "Если у вас есть 99% уверенности, вы сделаете все. Однако, если у вас нет 100% уверенности, ваше величество не будет принимать окончательное решение. Как только в этой вещи появятся какие-либо недостатки, печати не будет. Мы с вами сможем управлять ею, если она будет полностью снята. Если печать будет полностью открыта, то вы потеряете контроль ... "

Му Цзяньли внезапно встал, подошел к двери и посмотрел на нее.

Человека, который пил у окна, уже не было. Он быстро подошел к окну и выглянул наружу. Он увидел, что мужчина медленно шел вперед по улице, ничем не отличаясь от простых людей на улице. Му Цзяньчэн сказал, что неправильно считать, что это, очевидно, обычный человек, который не знает, как практиковать. Почему у него всегда есть иллюзия, что за ним подглядывают?

На улице Ань Чжэн не мог не сожалеть. Я все еще был слишком импульсивен, и в итоге не смог удержаться, чтобы не отпустить Тяньму на некоторое время.

В том здании была группа извращенцев, он не мог сейчас победить никого из них. Переключившись на кого-то другого, он прятался далеко, но он такой смелый.

В это время цель Аньчжэна изменилась. Это уже не те большие фигуры, а человек, который выглядит очень обычным. Чтобы войти в запретную зону, нужно иметь удостоверение личности. Стоя на втором этаже, Му Цзяньли обернулся, а из комнаты вышла Е Тяньли: "В чем дело?"

Му Цзяньли улыбнулся и покачал головой: "Все в порядке, просто привык выходить и смотреть, нет ли вокруг проблем".

Е Тяньли поднял руку и погладил Му Цзяньли по голове: "Раз уж ты беспокоишься, теперь твоя очередь беспокоиться?"

Му Цзяньли покачал головой: "Ты же знаешь, что я не беспокоюсь о других".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2197252